

Алексадр Гациский

Нижегородскій летописецъ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Гациский**
Нижегородский летописец / Александр Гациский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 158 с.

ISBN 978-5-458-23549-5

Из предисловия: важнейшими источниками по изучению старины, господствующими своим крупным значением над всеми остальными, должны быть признаны два: так называемый Нижегородский Летописец и Сотная Грамота. Без основательного знакомства с этими документами невозможно обойтись при изучении нижегородского прошлого: всякому, самостоятельно работавшему над ним, это хорошо известно.

ISBN 978-5-458-23549-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

...«Не даромъ многихъ лѣтъ
Свидѣтелемъ Господь меня поставилъ
И княжескому искусству враумилъ:
Когда пибудь монахъ трудолюбивый
Найдетъ мой трудъ усердный, безъимянный;
Засвѣтитъ онъ, какъ я, свою лампаду,
И, пылъ вѣковъ отъ хартій отряхнувъ,
Правдивыя сказанья перепишетъ,
Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минушую судьбу»....

Пушкинъ.

Важнѣйшими источниками по изученію нижегородской старины, господствующими своимъ крупнымъ значеніемъ надъ всѣми остальными, должны быть признаны два: такъ-называемый *Нижегородскій Лѣтописецъ* и *Сотная Грамота*. Безъ основательнаго знакомства съ этими документами невозможно обойтись при изученіи нижегородскаго прошлаго: всякому, самостоятельно работавшему надъ нимъ, это хорошо извѣстно. До сихъ поръ однако, хотя было не мало работниковъ на этомъ полѣ, не было издано хорошихъ списковъ Нижегородскаго Лѣтописца, а Сотная Грамота не имѣетъ ни одного изданія.

Желая пополнить этотъ пробѣлъ, съ цѣлью помочь лицамъ, серьезно интересующимся нижегородской стариной, а также ознакомить и публику, специально не заинтересованную ею, съ драгоценными памятниками, о которыхъ идетъ рѣчь, представляю, на первый разъ, лучший изъ дошедшихъ до насъ списковъ Нижегородскаго Лѣтописца, въ связи съ нѣсколькими другими его вариантами. Но прежде всего я долженъ предпослать печатанію самаго текста лѣтописи нѣсколько предварительныхъ замѣчаній и поясненій, касающихся неизбѣжныхъ при изданіи всякаго историческаго документа вопросовъ: кто составитель документа, къ какому времени составленіе послѣдняго относится, откуда онъ добытъ и, наконецъ, подлинникъ-ли онъ или болѣе или менѣе современный списокъ?

На первые два и послѣдній вопросы и отвѣты коротки: составитель Нижегородскаго Лѣтописца не извѣстенъ; судя по году (1688), до котораго лѣтопись доведена, она относится ко второй половинѣ XVII вѣка; печатаемый списокъ не подлинникъ, который не пайдеть, но по всей вѣроятности близокъ къ нему по времени, на что указываетъ почеркъ и бумага. На третій вопросъ и связанные съ нимъ другіе постараюсь отвѣтить нѣсколько подробнѣе.

Печатныхъ изданій Нижегородскаго Лѣтописца мы имѣемъ два; первое, по времени, относится къ концу прошлаго, второе—къ первой половинѣ текущаго столѣтія. Памятный всему грамотному русскому міру, неутомимый радѣтель русскаго печатнаго слова Николай Ивановичъ Новиковъ первый напечаталъ нижегородскую лѣтопись въ своей „Вивліюнкѣ“*); другой вариантъ этой лѣтописи былъ напечатанъ въ „Ученыхъ Запискахъ“ казанскаго университета**). Предлагаемый мною списокъ—основной—принадлежитъ археографической комиссіи и долженъ быть признанъ въ настоящее время за лучший изъ доселѣ извѣстныхъ. Онъ первоначально принадлежалъ нашему извѣстному историку, профессору петербургскаго университета К. Н. Бестужеву-Рюмину и имъ подаренъ археографической комиссіи, о чемъ я узналъ отъ него-же. Задумавъ повторить новиковское и казанское изданія въ 1877 году я, чрезъ обязательное посредство профессора Е. Е. Замысловскаго, обратился къ археографической комиссіи съ просьбою о доставленіи мнѣ названнаго списка. Комиссія была такъ благосклонна, что не отказала въ моей просьбѣ, выслала мнѣ принадлежащій ей списокъ въ ноябрѣ того-же 1877 года и кромѣ того

*) «Древняя Россійская Вивліюнка, содержащая въ себѣ собраніе древностей русскіихъ, до исторіи, географіи и генеалогіи русскіихъ касающихся, изданная Николаемъ Новиковымъ, членомъ вольнаго русскіаго собранія, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Изданіе второе, вновь исправленное, умноженное и въ порядокъ хронологической по возможности приведенное». Часть XVIII. Москва, въ типографіи компаніи типографической, 1791. Стр. 72—94. Перваго изданія «Вивліюнки» я не имѣлъ подъ руками. Появленіе въ свѣтъ «Древней Россійской Вивліюнки» относится къ 1773 году. Н. И. Новиковъ родился 26 апрѣля 1744, скончался 31 июля 1818 г., на 75 году отъ рожденія («Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», митрополита Евгенія. М. 1845, т. II, стр. 103 и 106).

**) «Ученныя Записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ». 1836. Книжка II, Казань. Стр. 126—150.

предоставила мнѣ возможность ознакомиться еще съ двумя списками, хранящимися въ библиотекѣ комиссіи. Считаю поэтому своею пріятною обязанностью принести мою гласную благодарность всѣмъ, оказавшимъ содѣйствіе въ моей работѣ лицамъ: К. Н. Вестужеву-Рюмину, Е. Е. Замысловскому, В. П. Титову, А. Ф. Бычкову и правителю дѣлъ археографической комиссіи А. И. Тимофееву.

Приведу затѣмъ подробное описаніе всѣхъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи списковъ, числомъ семь. Прежде всего условлюсь однако въ названіяхъ ихъ. *Первый*, основной, самый лучший списокъ, назову *Археографическимъ* (сокращенно: *Арх.*), такъ какъ онъ принадлежитъ въ настоящее время археографической комиссіи; *второй*, напечатанный въ „Древн. Росс. Вивліоикѣ“—*новиковскимъ* (*Нов.*); *третій*, принадлежащій мнѣ, какъ подаренный мнѣ въ 1867 году викаріемъ нижегородской епархіи, нынѣ епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ Макаріемъ—*макарьевскимъ* (*Мак.*); *четвертый*, напечатанный въ „Ученыхъ Запискахъ“ казанскаго университета—*казанскимъ* (*Каз.*); *пятый*, пріобрѣтенный мною въ 1878 году у нижегородскаго антиквара-торговца И. В. Брызгалова—*брызгаловскимъ* (*Брызг.*); *шестой* и *седьмой*, доставленные мнѣ тоже археографической комиссіей,—*дополнительными* (*Доп. 1, Доп. 2*).

I. *Списокъ археографическій* входитъ въ составъ сборника, писаннаго сплошь однимъ почеркомъ. Сборникъ этотъ, по характеру письма и судя по бумагѣ, относится къ послѣдней четверти XVII вѣка, и, какъ большинство рукописей того времени, написанъ красивымъ, четкимъ почеркомъ: состоитъ изъ 190 страницъ, считая въ томъ числѣ и бѣлыя; въ кожаномъ переплетѣ; первой статьёй идетъ, занимая 48½ страницъ сборника, Нижегородскій Лѣтописецъ, подъ заглавіемъ (киноварью; всѣ абзацы въ текстѣ написаны также киноварью): „Выписано изъ лѣтописца шестыя тысящи, онизнемъ новѣ градѣ“.

Вслѣдъ за Нижегородскимъ Лѣтописцемъ идутъ въ сборникѣ слѣдующія статьи, писанныя, какъ выше замѣчено, тѣмъ-же почеркомъ:

1. „О мученіи святаго мученика Іоанна жителя нижнего новаграда, мучившагося во градѣ казани. Выписано изъ казанскіе исторіи, Глава, 22“ (3½ страницы).

2. „Сказаніе о явленіи чудотворнаго образа, пресвятыя Госпожи владычицы нашеи, богородицы, и присво дѣвы маріи: чѣстнаго и славнаго ея одигитрія, иже есть въ нижнемъ новѣ градѣ, у церкви святаго и славнаго великомученика Георгія страстотерпца и побѣдоносца, прочитати Благослови отче“ (13 страницъ).

3. „Сказаніе о астраханскомъ взятіи, и о мученіи преосвященнаго Іосифа митрополита астраханскаго и терскаго: И Боярина князя Івана Семеновича, и брата его князя міхаила семеновича, и сына его князя Бориса Іоанновича большаго прозоровскихъ: и столника семена Іоанновича Лвова, и діаковъ, и Головъ московскихъ стрѣльцовъ, и дворянъ пріѣзжихъ, и дѣтей боярскихъ астраханскихъ, и подіачихъ, и всякаго чина людей которые за домъ всемилостиваго спаса и пречистыя Богородицы: и за великаго Государя добрѣ пострадаша, отъ воровъ и отъ измѣнниковъ, и отъ донскихъ казаковъ, отъ стенки разина стоварыщи; и отъ измѣнниковъ же астраханскихъ жителей, чтобъ въ предѣ новыхъ астраханцовъ, коихъ отъ нихъ побитыхъ въ астрахани, и на волгѣ, и на яикѣ рѣкахъ, и поинымъ Городамъ ихъ мученіи не забвенно было: списано сіе съ помѣтокъ тако записывано, памяти ради впредбудущихъ родовъ“ (70 страницъ; рукопись эта напечатана въ „Матеріалахъ“ г. Попова, 241—261).

4. Послѣ нѣсколькихъ вырванныхъ страницъ (неизвѣстно сколько счетомъ) идетъ четвертая рукопись (почеркъ все тотъ-же, но чернила темнѣе) безъ начала; уцѣлѣвшее продолженіе начинается словами „Муромскаго студенаго моря“; рукопись—географическаго содержанія, заключающая въ себѣ описаніе земель, царствъ, странъ—Италіи, Греціи, Сербіи, Болгаріи, Венгріи (страна угорская и чешская), страны Корсунской, царства Римскаго, Испаніи, королевства Французскаго, Германіи, королевства Польскаго, царства Россійскія державы, королевства Шведскаго, земли Сибирской, Нагайской, Калмыцкой,

царства Грузинскаго, земли Кизылбашской, Арменской, Персидской, Фарси, Великой Индіи, Малой Индіи, страны Ефіопской, царства Арапскаго, земли Малацья, Епиплатцкыя, страны Рахманы, страны Схимы Великой, и т. д. (37 1/2 страницъ).

5. „Ярлыкъ золотые орды азбяка царя, дань въ ордѣ великому чудотворцу Петру митрополиту кievскому и всея россіи“ (15 1/2 страницъ).

На послѣдней страницѣ сборника слѣдующее послѣсловіе:

„А милость божія, и пречистыя богородицы, и великихъ чудотворцевъ молитва и благословеніе да нашего смиренія благословеніе, да есть всегда ствоимъ христоролюбивымъ во многіе роды, и на вѣки, аминь“.

II. *Списокъ новиковскій* напечатанъ на стр. 72—94 „Древней Росс. Вивлюэики“ (XVIII, изд. 1791) подъ общимъ заглавіемъ „Кратчайшія о Нижнемъ Новгородѣ извѣстія. Въ оныхъ: I „Нижегородскій Лѣтописецъ“; затѣмъ слѣдуютъ, какъ продолженіе „Кратчайшихъ извѣстій“:

1. „Нижегородская Іерархія, извѣщающая: о преосвященныхъ Архіереяхъ Нижегородскихъ (стр. 94—105); о семинаріи Нижегородской (стр. 105—106); о городахъ Нижегородской Епархіи (стр. 106—107); о монастыряхъ Нижегородской Епархіи (стр. 107—108); о церквахъ Нижегородской Епархіи“ (стр. 108—110).

2. „Приложенія къ Іерархіи Нижегородской: въ спискахъ съ настоящихъ подлинниковъ, граммата настольная Митрополиту Нижегородскому Филарету, данная между-Патріаршествомъ, 2 Іюл. 1672 года (стр. 110—121); граммата настольная Митрополиту Нижегородскому Павлу, данная отъ Патріарховъ Іоакима и Адріана 12 Іюля 1686 года (стр. 121—127); граммата настольная Митрополиту Нижегородскому Исаи, отъ Патріарха Адріана данная 23 Іюля 1699 года (стр. 128—137); граммата настольная Сильвестру на Архимандрію Свято-троицкія Сергіевы Лавры, данная 3 дня 1704 года (стр. 137—142) и граммата настольная Епископу Нижегородскому Θεодору за подписаніемъ Св. Синода 3 Маія 1753 года“ (стр. 142—147).

III. *Списокъ макарьевскій* составляетъ рукопись, въ-четвертку, на голубой бумагѣ, писанную однимъ почеркомъ, исключая послѣднія 2 1/2 страницы; относится къ началу текущаго столѣтія; заключаетъ въ себѣ 72 страницы, изъ которыхъ Нижегородскому Лѣтописцу принадлежатъ 56 страницъ; съ-лѣва на каждой страницѣ по 2 продольныхъ графы, подъ общимъ заглавіемъ „Лѣта“; въ первой графѣ проставлены года отъ сотворенія міра, во второй—отъ Р. Х.; хронологія, въ особенности христіанской эры, сбивчива, полна ошибокъ. Списокъ Нижегородскаго Лѣтописца въ рукописи очень близокъ къ новиковскому, но не списанъ съ него, что доказывается, напр., тѣмъ, что указаніе подъ 6825 (1317) годомъ на 16-е августа, притомъ не 1317, а 1377 года („таторове придоша ко Граду Августа 16 дня“) не могло быть списано съ новиковскаго изданія, такъ какъ его въ послѣднемъ вовсе нѣтъ. Можно предположить, что въ концѣ XVIII вѣка были въ употребленіи именно такіе списки, какъ новиковскій и макарьевскій, но послѣдній писанъ хотя и позднѣе перваго (въ 1816 году), находившагося въ рукахъ Новикова (въ послѣдней четверти XVIII вѣка), но, нужно полагать, съ болѣе рачнаго списка, чѣмъ новиковскій, такъ какъ у Новикова встрѣчаются болѣе поздніе обороты и выраженія рѣчи, напр. „находились достойны“, вмѣсто „доходили“ (подъ 7163—1655 годомъ; въ макарьевскомъ спискѣ ошибочно: 1649); кромѣ того въ спискѣ, съ котораго писался макарьевскій, очевидно стояли года лишь отъ сотворенія міра, тогда же отъ Р. Х. видно проставлялись переписчикомъ и, какъ сказано, сильно грѣшатъ: переписчикъ вообще былъ довольно малограмотенъ.

За Нижегородскимъ Лѣтописцемъ, съ 57-й страницы, слѣдуютъ:

1. „Прибавленіе къ нижегородскому лѣтописцу“ (стр. 57—60), заключающее въ себѣ перечень нѣкоторыхъ церквей въ Нижнемъ Новгородѣ.

2. „Въ великой россіи по описи 1762 года Архіерейскихъ по городамъ престоловъ“ (стр. 61—63).

3. „Въ соборахъ пространство“ (стр. 64—

65)—показаніе, въ аршинахъ и четвертихъ, пространства нѣсколькихъ соборовъ (московскаго усненскаго, нижегородскаго спасо-преображенскаго и друг.).

4. „О нижеписанномъ словѣсно повѣстуетъ“ (стр. 65—68)—краткія свѣдѣнія о нижегородскихъ преосвященныхъ, начиная съ Исаи и кончая прибытіемъ въ Нижній Новгородъ изъ троицкой лавры епископа Феофана: затѣмъ приписка: „Итого 10 Архіерѣевъ. До сего писано съ *подлиннаго мѣтисца* и прибавленія къ нему писаннаго стариннымъ почеркомъ однимъ любителемъ древностей. *Генваря 1816 года*“.

5. Послѣ поперечной черты, проведенной во всю страницу (68), снова идутъ краткія свѣдѣнія объ архіереяхъ съ Феофана до прибытія Моисея (1811)—до 70 страницы.

6. Продолженіе свѣдѣній объ архіереяхъ (другимъ почеркомъ) по 1827 годъ (стр. 70—71).

Послѣдняя страница рукописи (72-я) исписана разными почерками; нѣсколько строкъ выскоблено; въ числѣ этихъ надписей можно разобрать нѣкоторыя, напоминающія, по характеру, знаменитую „пробу пера“ тургеневскаго „Пѣтра Зудотѣшина“; такъ напр.: „Лѣтописецъ сей писалъ Писецъ Его Сіятельства Господина Министра Финансовъ Графа Гурьева, въ чемъ и удостовѣрю подписомъ своимъ Секретарь графа Кочубея Секретарь васильевъ“ (понятно, что эта надпись сдѣлана болѣе ради нѣкоторой игривости, такъ какъ все предъидущее въ рукописи писано другимъ почеркомъ, ничего общаго неимѣющаго съ почеркомъ „Писца Его Сіятельства“). Затѣмъ идетъ еще нѣсколько выскобленныхъ строкъ, въ которыхъ можно лишь съ трудомъ разобрать слова: „Губернскій Регистраторъ александръ васильевъ“, а далѣе, еще другимъ почеркомъ: „1825 Юня 10 дня. Почетному Священнику и моему и моихъ дѣтей будущему благодѣтелю Михаилу Θεодоровичу усердную сею тетрадь Діаконъ Вашъ Багряновъ“ (неразборчиво).

Кромѣ того на рукописи находятся еще слѣдующія надписи, сдѣланныя разными почерками и чернилами: 1) на стр. 63—„Сія книга принадлежитъ Св. (священнику) Села

Вольскаго Мурашкина Ксенофону Владимірскому“; 2) на стр. 1-й, поперекъ тетради—„Была или нѣтъ предшествующей тетради,—неотыскано“, другимъ почеркомъ—„Болше-мурашкинской Христорождественской Церкви Священника Петра Печерскаго“ и наконецъ 3) заглавіе рукописи („Лѣтописецъ“) сдѣлано рукой преосвященнѣйшаго Макарія, подарившаго мнѣ, какъ сказано, рукопись въ 1867 году.

IV. *Списокъ казанскій* напечатанъ на стр. 127—150 кн. II „Ученыхъ Записокъ“ за 1836 годъ, подъ заглавіемъ „Выписка изъ лѣтописца о Нижнемъ Новѣ Градѣ“; въ примѣчаніи къ заглавію сказано: „Находится въ Нижегородской Семинарской Библиотекѣ. Собралъ Іерей Нижегородскаго Архангельскаго Собора Владиміровъ“ (въ 30-хъ годахъ дѣйствительно былъ священникомъ этого собора Василій Григорьевичъ Владиміровъ).

За Нижегородскимъ Лѣтописцемъ въ „Ученыхъ Запискахъ“ идутъ:

1. „Копія съ Грамоты, данной Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ Причту Нижегородскаго Архангельскаго Собора“ (стр. 151—153).

2. „Краткое историческое начертаніе о Нижегородскомъ Архангельскомъ Соборѣ“ (стр. 154—156).

3. „Окружность Кремля Нижегородскаго“ (стр. 157)—повтореніе того, что говорится по этому предмету въ самомъ „Лѣтописцѣ“, на стр. 147—122, съ тою только разницей, что въ текстѣ „Лѣтописца“ сказано: „Новая Града Кремля, т. е. каменной стены“, а въ прибавленіи: „Новая Града Кремля, *ново-каменной стѣны*“.

V. *Списокъ брызгаловскій*—рукопись, въ четвертку, писанная разными почерками, причемъ однако собственно Нижегородскій Лѣтописецъ, занимающій всего 19 страницъ, (во всей рукописи 108 страницъ) писанъ однимъ почеркомъ; Нижегородскій Лѣтописецъ оканчивается 1612 годомъ и почти буквально сходенъ съ новиковскимъ спискомъ, съ которымъ различается, главнымъ образомъ лишь правописаніемъ: буква *ь* встрѣчается въ брызгаловскомъ спискѣ всего одинъ разъ; вмѣсто *і* почти вездѣ стоитъ *и*; большая часть предлоговъ писана слитно („внижней“,

„впечерскомъ“ и т. д.). Судя по почерку рукопись должна быть отнесена къ половинѣ XVIII вѣка.

За Нижегородскимъ Лѣтописцемъ въ рукописи слѣдуютъ послѣ пустой, 20-й страницы:

1. Списокъ съ писцовыхъ книгъ—безъ заглавія (стр. 21—66), писанный другимъ почеркомъ.

2. Нѣчто въ родѣ русско-латинскаго словаря подъ заглавіемъ (начало заглавія вырвано): „.....Писмень російскаго языка латинскимъ“ (стр. 67—94)—третьимъ почеркомъ.

Конецъ рукописи (стр. 95—108), писанный четвертымъ почеркомъ, занятъ сказаніемъ „о вавилонскомъ царствѣ, о триѣхъ отроцѣхъ“.

На заглавномъ листкѣ рукописи крайне неразборчивая надпись: „Сей Летописецъ Надлежитъ села..... Панамаря Ефима Савельева Его собственность. Подаренъ Нижняго Нова града женка салдацкая“.... дальѣ строку разобрать нельзя. На оборотной сторонѣ перваго листка черновой „аттестатъ“, въ которомъ говорится, что „нижеподписавшіеся, прихожане удѣльной заборской волости села Крутца костромской епархіи, юрьевскаго духовнаго правленія, свидѣтельствуютъ, что пономарь села Крутца Яковъ Дмитріевъ человекъ добрый и не пьяница“.

Надписи на послѣдней страницѣ такъ неразборчивы и такъ замаслены, что возстановить ихъ невозможно: видны только отдѣльные слова и нѣкоторыя фразы, безъ всякой связи и смысла.

VI. *Списокъ дополнительный 1*—рукопись въ $\frac{1}{2}$ листа, писанная однимъ почеркомъ; Нижегородскій Лѣтописецъ занимаетъ въ ней $13\frac{1}{2}$ страницъ (всего въ рукописи 18 страницъ); оканчивается 7195 (1687) годомъ; также какъ и брызгаловскій списокъ почти буквально сходна съ новиковскимъ и близка къ макарьевскому; разнится съ ними, какъ и брызгаловскій, преимущественно правописаниемъ: предлоги писаны слитно („внижемъ“, „снимъ“ и т. п.), буквы ъ почти не встрѣчается; судя по почерку и по бумагѣ, относится ко времени управленія нижегородской епархіей преосвященнымъ Феофаномъ (Чар-

нуцкимъ), епископомъ нижегородскимъ и алтайскимъ, т. е. ко второй половинѣ XVIII вѣка (1753—1773).

Съ половины 13-ой страницы начинается прибавленіе къ Нижегородскому Лѣтописцу, состоящее изъ слѣдующихъ частей, подъ общимъ заглавіемъ „О нижеписанномъ словесно повествуеть“:

1. „О нижегородскихъ архиереяхъ“ (съ митрополита Павла до прибытія на епархію епископа Феофана, т. е. до 1753 года).

2. „Внижемже церквей и монастырей построено“—перечень нѣкоторыхъ церквей и монастырей нижегородскихъ.

3. „О пространствѣ нижегородскаго кремля“, гдѣ говорится, что „около всего Нижняго Нова града кремля то есть каменной стѣны нелюба морнева въ 179 году привоюде василье голохвостове и придьяке Степане шарашове показано мерою воокругъ тысяча сто восемьдесятъ одна сажень семь четвертей и аршинъ“.

4. Нѣкоторыя данныя о московскихъ церквахъ.

5. Пространство нѣкоторыхъ соборовъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Макарьевѣ (на Волгѣ) и друг.

6. Списокъ архіерейскихъ престоловъ въ великой Россіи, по описи 1762 года.

7. Списокъ ставропигіальныхъ монастырей, состоящихъ въ вѣдѣніи св. синода.

VII. *Списокъ дополнительный 2*—сборникъ, въ четверку, писанный однимъ почеркомъ; Нижегородскій Лѣтописецъ занимаетъ въ сборникѣ, въ которомъ всего 316 страницъ, страницы 263—302, т. е. $39\frac{3}{4}$ страницъ; судя по почерку и по бумагѣ сборникъ слѣдуетъ отнести къ XVIII вѣку и даже точнѣе: къ первой половинѣ его, между 1725—1730 гг. Значительное мѣсто въ сборникѣ занимаетъ „Родословная Книга“, подробно описанная, какъ и весь сборникъ, въ „Лѣтописи занятій археографической комиссіи“ за 1861 годъ (вып. 1, отд. III—IV, стр. 5—10, изд. 1862). Нижегородскій Лѣтописецъ въ этомъ сборникѣ помѣщенъ подъ употребительнѣйшимъ для него заглавіемъ: „Выписано изъ лѣтописца шестыя тысящи о Нижнемъ Новѣградѣ“, и начинаясь съ 6720 (1212) года, оканчивается

1688. Въ сборникѣ, на стр. 103—108, помѣщенъ еще одинъ документъ, касающійся непосредственно нижегородской исторіи, а именно: „Родъ Суждалскихъ и Нижновгородскихъ князей“, начиналъ съ дѣтей великаго князя Ярослава Всеволодовича и кончалъ дѣтьми князя Андрея—князей Данилы и Ивана.

Отступая нѣсколько отъ общепринятаго внѣшняго вида изданія лѣтописей (образцомъ въ этомъ отношеніи, конечно, безспорно служатъ изданія археографической комиссіи), я долженъ предпослать нѣсколько поясненій. Несоотвѣтствіе моего плана изданія Нижегородскаго Лѣтописца съ общепринятымъ заключается въ двухъ отличіяхъ: во-1) я печатаю варианты различныхъ списковъ не въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, а помѣщая всѣ, признаваемые мною подлежащими печати, списки цѣликомъ, параллельно одному другому, въ продольныхъ графахъ, и во-2) дополняю старинный текстъ Лѣтописца современнымъ переводомъ. Такое „новшество“ (конечно весьма скромное) вызывается уже выраженнымъ мною выше желаніемъ облегчить и лицамъ, не спеціально занимающимся нижегородскою стариною, знакомство съ однимъ изъ важнѣйшихъ ея памятниковъ: сравненіе списковъ, помѣщенныхъ, если можно такъ выразиться продольно-параллельно, а не въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, съ неизбѣжно-пестрящими глазъ сокращеніями, несравненно легче, удобнѣе, нагляднѣе и, такъ сказать, веселѣе; современный-же переводъ облегчаетъ пониманіе нѣсколько затруднительныхъ, тяжеловатыхъ оборотовъ старинной рѣчи, не говори уже о неудобопонятныхъ для большинства публики отдѣльныхъ словахъ, нынѣ не употребительныхъ. Само собою разумѣется, я не претендую на то, что переводъ мой хорошъ; я только нахожу его необходимымъ по принципу, ради популяризаціи лѣтописныхъ сказаній. Все неудобство моего „новшества“ заключается въ излишнемъ расходѣ на бумагу; но это неудобство, съ которымъ необходимо считается учрежденіемъ и лицамъ, издающимъ массу историческихъ документовъ, при изданіи небольшого, по объему, Нижегородскаго Лѣтописца, не можетъ играть доминантной роли. Препебрженіе однако къ

вопросу о расходахъ на бумагу должно имѣть свои предѣлы и потому я оставляю въ своемъ портфельѣ списки брызгаловскій и оба дополнительныхъ, какъ весьма близкіе къ остальнымъ вариантамъ: иначе, развивая мою систему до безконечности, ради педантической послѣдовательности, безъ всякой надобности, можно было-бы дойти до печатанія цѣликомъ такого числа вариантовъ, которое заставило-бы стремиться къ преодоленію непреодолимаго въ типографской техникѣ: страница должна-бы была имѣть ужасающіе размѣры. Въ необходимыхъ мѣстахъ я буду лишь приводить, въ примѣчаніяхъ, ссылки на брызгаловскій и дополнительные списки.

Во всякомъ случаѣ я смотрю на свой трудъ, не придавая ему неподобающаго значенія, преимущественно какъ на корректурную работу, ожидая на нее замѣчаній со стороны знатоковъ дѣла, съ цѣлью воспользоваться этими замѣчаніями въ послѣдствіе съ благодарностью.... „Оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога деля, а не клените“*).

„Еще одно, послѣднее сказанье — и лѣтопись окончена моя.“ скажу нѣсколько словъ объ одномъ, къ сожалѣнію, не удавшемся предположеніи издать въ Нижнемъ Новгородѣ Нижегородскій Лѣтописецъ.

18 октября 1850 года, читаемъ мы въ № 55 „Ниж. Губ. Вѣдомостей“ за тотъ-же годъ, происходило засѣданіе высочайше учрежденной въ Нижнемъ Новгородѣ комиссіи для разбора древнихъ актовъ, подъ предсѣдательствомъ нижегородскаго военнаго губернатора князя М. А. Урусова, изъ членовъ, П. И. Мельникова, князя В. А. Трубецкаго, М. П. Веселовскаго и сотрудниковъ: профессора іеромонаха Макарія, П. И. Пискарева и С. А. Добротворскаго. Въ этомъ засѣданіи членъ

*) Изъ послѣсловія Суздальской Лѣтописи по списку монаха Лаврентія. Начальная русская лѣтопись («Се повѣсти времяныхъ лѣтъ, откуда есть пошла руская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити, и откуда руская земля стала есть»), долго приписывавшаяся Нестору, принадлежащая, по новѣйшимъ изысканіямъ, игумну михайловскаго выдубецкаго монастыря въ Кіевѣ Сильвестру, списана, въ княженіе нижегородскаго великаго князя Дмитрія Константиновича, монахомъ Лаврентіемъ (Лаврентьевскій списокъ), въ 1377 году.

и секретарь комиссіи М. П. Веселовскій доложилъ, что „Найденные въ архивахъ церквей, монастырей и присутственныхъ мѣстъ нижегородской губерніи акты и документы членами и сотрудниками комиссіи приведены въ извѣстность, древнѣйшіе изъ нихъ разобраны и значеніе ихъ опредѣлено. Многіе изъ этихъ актовъ, касающіе преимущественно событій нижегородскихъ и бросающіе новый свѣтъ на исторію Нижняго Новгорода съ его уѣздными городами, указываютъ ему важное мѣсто въ лѣтописяхъ нашего отечества и тѣмъ становятся интересными для русской исторіи вообще. Нижній Новгородъ у себя имѣлъ своихъ великихъ князей, велъ частыя войны съ мордвою и татарами, и въ продолженіе 620-лѣтняго существованія, видѣлъ въ своихъ стѣнахъ много достопамятнаго для церкви и отечества. Онъ былъ проходнымъ городомъ для великихъ князей и святителей, ходившихъ съ дарами въ золотую орду, для царя Иоанна IV, ведшаго войско подъ Казань и для Петра Великаго, плывшаго подъ Азовъ и Астрахань. Онъ былъ мѣстомъ, гдѣ рѣшалась судьба первопрестольнаго города, а съ нимъ вмѣстѣ и всей Россіи. Отъ изданія актовъ нижегородскихъ русская исторія должна ожидать объясненія о дѣйствіяхъ смутнаго времени (1612) съ его представителями, о началѣ и продолженіи знаменитой макаръевской ярмарки, объ инородцахъ, населявшихъ нынѣшнюю нижегородскую губернію, о многихъ обителяхъ, начавшихъ являться въ Нижнемъ Новгородѣ съ первой половины XIV столѣтія и о другихъ любопытныхъ предметахъ. Комиссіа, разсмотрѣвъ окончательно-разобранные акты и документы, и желая опредѣлить на будущее время образъ своихъ дѣйствій, во исполненіе высочайшей воли, изъясненной въ предписаніи г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 17 мая 1849 года, па имя нижегородскаго военнаго губернатора, между прочимъ, положила: 1) напечатать сперва разнаго рода царскія и патріаршія грамоты и другіе болѣе или менѣе важныя акты, какъ государственныя, такъ и юридическія, съ періода удѣловъ до половины XVIII вѣка, а по изданіи сихъ актовъ, приступить къ напечатанію Ни-

жегородскаго Лѣтописца, Сотныхъ грамотъ Нижняго Новгорода, Балахны и Арзамаса, относящихся къ царствованію Михаила Федоровича и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыхъ древнихъ замѣчательныхъ описей и выписей, въ ихъ извлеченіяхъ; 2) раздѣлить помѣщаніе актовъ на 5 томовъ, изъ коихъ въ первый должны войти акты съ періода удѣловъ до воцаренія Михаила Федоровича; во второй — царствованіе Михаила; въ третій — царствованія Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича; въ четвертый — соцарствованіе Иоанна и Петра Алексѣевичей и въ пятый — акты со времени единодержавія Петра до половины XVIII вѣка. Нижегородскій Лѣтописецъ, Сотныя грамоты городовъ губерніи, описи и выписи помѣстить въ особомъ томѣ, въ видѣ приложенія; 3) печатать акты, подобно актамъ с.-петербургской археологической экспедиціи и комиссіи, въ 4-ую долю листа, въ два столбца и въ хронологическомъ порядкѣ, съ раздѣленіемъ на періодъ удѣловъ и періоды царствованій; 4) разобранные сотрудниками комиссіи — профессоромъ іеромонахомъ Макаріемъ, П. И. Пискаревымъ и С. А. Добротворскимъ, и долженствующіе войти въ составъ перваго тома акты, до царствованія Михаила Федоровича, поручить имъ привести въ хронологическій порядокъ, написать въ началѣ каждаго время и содержаніе его, а въ концѣ мѣсто, откуда онъ взятъ, сдѣлать также замѣчанія историческія и географическія, гдѣ только окажутся они нужными для поясненія актовъ; 5) поручить члену-секретарю Веселовскому разобрать Сотную грамоту Нижняго Новгорода, относящуюся къ 1621 году, какъ важную по нѣкоторымъ историческимъ и археологическимъ свѣдѣніямъ“.

Дальнѣйшихъ слѣдовъ дѣйствій временной комиссіи въ Нижнемъ въ „Ниж. Губ. Вѣдомостяхъ“ не осталось. Узнавъ въ шестидесятихъ годахъ — и притомъ, какъ это болѣею частію бываетъ, совершенно случайно — что акты, бывшіе въ рукахъ комиссіи, попали въ бывшую губернскую комиссію пароднаго продовольствія, а оттуда въ губернаторскую канцелярію, я исходатайствовалъ у бывшаго тогда нижегородскимъ губернато-

ромъ генераль-лейтенанта А. А. Одинцова дозволеніе о передачѣ ихъ въ нижегородскій статистическій комитетъ, что и было имъ разрѣшено: 2 ноября 1867 года акты, наполнявшіе собою цѣлый большой коробъ, поступили въ распоряженіе комитета. По докладѣ моему объ этомъ въ засѣданіи комитета 16 февраля 1868 года, и по выслушаніи заявленія члена комитета К. И. Садокова, бывшаго тогда директоромъ нижегородской губернской гимназіи, о томъ, что въ числѣ преподавателей гимназіи найдутся лица, которые охотно возьмутъ на себя трудъ разсмотрѣть уцѣлѣвшіе древніе акты, комитетомъ постановлено передать ихъ въ гимназію, а между тѣмъ войти въ сношеніе съ лицами, изъ которыхъ состояла высочайше учрежденная въ Нижнемъ Новгородѣ временная коммиссія для разбора древнихъ актовъ, съ просьбою увѣдомить комитетъ: какіе именно акты были ими разобраны, какіе напечатаны и какіе куда именно отосланы для храненія, такъ какъ частнымъ образомъ комитету сдѣлалось извѣстно, что многіе акты были членами коммиссіи переданы въ разныя учрежденія.

Изъ числа бывшихъ членовъ коммиссіи отвѣтили комитету: преосвященнѣйшій епископъ (нынѣ нижегородскій и арзамасскій, тогда, въ 1868 году, орловскій и сѣвскій) Макарій, П. И. Мельниковъ, М. П. Веселовскій и князь М. А. Урусовъ.

Епископъ Макарій увѣдомилъ изъ Орла: „Бывшіе у меня на рукахъ акты нижегородскаго края помѣщались въ „Ниж. Губ. Вѣдомостяхъ“, въ изданіяхъ археологическаго общества, и преимущественно въ изданіяхъ московскаго общества исторіи и древностей російскихъ, такъ, что въ это самое общество, кажется въ 1854 году, пересланы были мною изъ С.-Петербурга собранія грамотъ соборамъ, монастырямъ и ружнымъ церквамъ по нижегородской губерніи. Сборникъ этотъ долженъ оставаться въ цѣлости въ библиотекѣ общества“.

П. И. Мельниковъ, въ письмѣ своемъ отъ 30 іюня 1868 года, писалъ комитету изъ Москвы: „На дняхъ видѣлся я съ бывшимъ предсѣдателемъ коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, сенаторомъ княземъ М. А. Уру-

совымъ*). Настоящее письмо пишется по общему нашему соглашенію. Въ коммиссію, учрежденную по высочайшему повелѣнію въ 1850 году**), поступили акты, уже разобранные: 1) найденные въ подвалахъ печерскаго монастыря покойнымъ архіепископомъ нижегородскимъ Іаковомъ въ маѣ 1847 года***); 2) акты благовѣщенскаго монастыря, записанные въ началѣ XVIII столѣтія въ книгу in-folio; 3) вытребованные въ 1847 или 1848 году въ статистическій комитетъ столбцы уѣздныхъ судовъ арзамасскаго и балахнинскаго (до 1700 года); 4) Сотная грамота 1621 года, данная Нижнему Новгороду. Разборъ этихъ актовъ былъ сдѣланъ мною, при пособіи назначенныхъ мнѣ покойнымъ архіепископомъ Іаковомъ въ помощь лицъ епархіальнаго вѣдомства: іеромонаха Макарія, что нынѣ епископъ орловскій и С. А. Добро-творскаго, въ послѣдствіе бывшаго протоіереемъ ярмарочнаго собора****). Разборъ актовъ этихъ былъ сдѣланъ до 1850 года. Въ 1848 году первые 143 акта (въ хронологическомъ порядкѣ) частью вполне, частью въ извлеченіяхъ, напечатаны были въ „Губ. Вѣдомостяхъ“. По оставленіи мною коммиссіи, по случаю перехода на службу въ С.-Петербургъ въ 1850-мъ-же году, я имѣлъ однако возможность принимать въ ней нѣкоторое участіе, такъ какъ имѣлъ постоянно порученія отъ министра внутреннихъ дѣлъ въ нижегородской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ. По этому я знаю, что въ 1851 году М. П. Веселовскій разбиралъ Сотную грамоту и нѣкоторые акты архива нижегородскаго губернскаго правленія. По переходѣ на службу въ Петербургъ и М. П. Веселовскаго, остался въ Нижнемъ одинъ членъ коммиссіи князь В. А. Трубецкой. Продолжалъ ли онъ заниматься въ коммиссіи, мнѣ неизвѣстно. Князь М. А. Урусовъ говоритъ, что

*) Скончался въ Москвѣ 16 декабря 1883 года.

**) Покойному П. И. Мельникову нѣсколько измѣнила память: онъ помнилъ, что коммиссія работала въ 1850 году, учреждена-же она была, какъ видно было выше, въ 1849 году.

***) Объ этой находкѣ см. «Ниж. Губ. Вѣдомости» 1847, № 34. — Архіепископъ Іаковъ скончался въ 1850 году.

****) Скончался 4 февраля 1868 года.